СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКИХ И КАЗАХСТАНСКИХ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

(на примере Костанайской и Челябинской областей)

УДК 338(4/5)

М.К. ЖУНДУБАЕВ

Российская Федерация (РФ) и Республика Казахстан (РК) являются лидерами интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества. Этот процесс протекает в двух направлениях: 1) инициирование надгосударственных полномочных органов управления; 2) укрепление формальных и неформальных связей предпринимательских структур. Второй аспект подразумевает использование и обобщение практического опыта трансграничных деловых контактов.

Российско-казахстанское порубежье в период существования СССР являлось внутренней территорией советского государства. С учетом геополитических и геоэкономических соображений в нем с обеих сторон были расположены крупные предприятия сырьевой и перерабатывающей отраслей. Отдельные из них в настоящее время превратились в мощные корпорации, и имеют годовую балансовую прибыль в сотни миллионов долларов США. За годы независимого существования РФ и РК в данном ареале возник и динамично развивался средний и малый бизнес. На начало 2011 г. здесь действовало более 3 тыс. совместных предприятий, причем около 400 – непосредственно в приграничной зоне.

Если в 1996 г. Казахстан занимал 3-е место среди важнейших торговых партнеров России, то в 2001 г. спустился на 7-ю позицию после ФРГ, Украины, Белоруссии, США, Италии и Голландии. В XXI в. экономическое сотрудничество России и Казахстана вновь стало динамично развиваться. Так, за докризисный период с 2002 по 2007 г. внешнеторговый оборот между ними увеличился в 4 раза и достиг 16,3 млрд долл. Конечно, надо сделать поправку на инфляционную составляющую. Однако принципиально важно то, что за несколько последних лет доля приграничных областей во внешнеторговом обороте России и Казахстана возросла с 40% до 70%. Только одна Челябинская область обеспечивает 14%[5].

До сих пор в центре внимания исследователей оказывались преимущественно регионы, являющиеся лидерами по производству валового регионального продукта, объема инвестиций в основной капитал и внешнеторгового оборота на душу населения[10]. По указанным критериям полюс относительного благополучия со стороны РК составляют Атырауская и Актюбинская области; в РФ приоритетные позиции занимают Оренбургская, Омская и Тюменская области. Понятно, что аутсайдеры, а это соответственно: Северо- и Восточно-Казахстанская области, Курганская область и Республика Алтай не вызвали интереса ученых, поскольку олицетворяют собой слаборазвитые окраины. Также не могут служить эмпирическим материалом для выявления трендов в развитии приграничных контактов и, тем более, их роли в подъеме местного хозяйства те субъекты, власти которых на протяжении длительного времени проводили политику «закрытости» межгосударственных границ, усиливая таможенный и миграционный контроль, например Саратовская и Волгоградская области.

Для выработки объективного представления о процессе становится важным рассмотрение ситуации в тех порубежных административно-территориальных образованиях, которые, находясь в промежуточном положении по ряду экономических показателей в своей стране, продолжали активно контактировать между собой. Именно их опыт в состоянии дать ответ на вопрос о том, стоит ли делать ставку приграничное сотрудничество как инструмент модернизации, преодоления «периферийности» и использования преимуществ глобализации для расширения рынков, наращивания производственного и человеческого капиталов, повышения уровня и качества жизни людей. В этом контексте экономические связи, осуществляемые Правительством Челябинской и Акиматом Костанайской областей на современном этапе, вполне соответствуют требованиям, предъ-

являемым к предмету научного исследования, хотя до сих пор информация о них в открытой печати появлялась эпизодически и носила отрывочный характер. Новизна публикуемой статьи как раз и заключается в систематизации накопленного опыта и попытке определения перспективных путей дальнейшего взаимодействия.

Можно выделить ряд предпосылок, способствующих тесным контактам обеих областей. С географической и геополитической точек зрения они являются частью так называемого Heartlend'a – Сердцевинной земли по образному выражению известного британского ученого-геостратега Х.Маккиндера. Это центральное положение заключает в себе огромное преимущество, поскольку именно через Северный Казахстан и Южный Урал пролегают кратчайшие транзитные потоки товаров, информации и разнообразных социально-гуманитарных контактов между двумя суперконтинентами Европой и Азией.

В этнокультурном плане Костанайская область (площадь 114,5 тыс. кв. км, число жителей – свыше 1200 тыс. человек, горожан и селян примерно поровну) близка России, там преобладает славянское население, казахов проживает чуть более 1/3. Она граничит с тремя областями РФ: Оренбургской, Челябинской, Курганской. Созданная здесь еще в советские времена структура промышленности обуславливает сохранение трансграничной кооперации для обеспечения производственного цикла в металлургии, машиностроении и т.д.

Современные ученые обоснованно полагают, что образование в 1970-х гг. территориально-производственных комплексов (ТПК), которые представляли собой особые экономические районы – передовую для того времени форму территориальной организации производительных сил, способствовало технологической интеграции «северного» (РФ) и «южного» приграничья (РК)[8]. Кроме того, специалисты-геологи как казахстанские, так и российские, справедливо указывают на единство минерально-сырьевого комплекса приграничья, состоящего из богатейших залежей железной руды, хрома, бокситов и угля. Повысить взаимовыгодную отдачу от его использования можно, если действовать сообща, ибо геологические структуры не знают межнациональных и межгосударственных барьеров [15].

Через Северный Казахстан проходят мощные линии электропередачи Единой энергетической системы, передающие относительно дешевую сибирскую электроэнергию в европейскую часть РФ и на Урал. Также по территории Северного Казахстана еще в 1950-е гг. был проложен нефтепровод из Омска, ведущий в Челябинск и Уфу. Пусть его пропускная способность по нынешним меркам невелика, но он отнюдь не потерял своего значения. Из Центральной Азии через пески Западного Казахстана, Актюбинскую и Оренбургскую области в Магнитогорск, Челябинск и далее на север по восточному склону Уральских гор в Екатеринбург в начале 1960-х гг. был проложен трансконтинентальный магистральный газопровод «Бухара–Урал», совершивший настоящую революцию в энергообеспечении металлургических и машиностроительных заводов (ММК, ЧМЗ, ЧТЗ), крупных уральских городов.

По показателям валового регионального продукта, объема инвестиций в основной капитал и внешнеторгового оборота аграрная и горнодобывающая Костанайская область, как уже говорилось, занимает промежуточное положение в рейтинге казахстанских регионов [6]. Основные статьи ее экспорта – это зерновые (52,5%), руды металлов (20%), асбест (12%). В импорте наибольший удельный вес составляют различные механизмы, средства наземного транспорта, продукты перегонки нефти [7]. Из 116 действующих в области совместных предприятий 70 сотрудничают с российскими компаниями.

В соответствии с принятой Правительством РК картой индустриализации, подготовленной в рамках Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 гг., в Костанайской области за 5 лет предстоит осуществить 17 инвестиционных проектов. На это выделено 193379 млн тенге, или 5,9% от общего объема инвестиций в приграничные регионы. Планируется создать малотоннажное производство по выпуску специальной стали мощностью не менее 200 тыс. тонн в год, увеличить годовой объем производства стального проката на 450 тыс. тонн, освоить производство гранулированного чугуна на 500 тыс. тонн в год, горячего брикетированного железа на 1,4 млн тонн в год, рельсовой продукции до 100 тыс. тонн ежегодно. Крупным проектом является организация сборочного производства комбайнов – 800 единиц, дорожно-строительной техники – 200 единиц и автобусов – 300 единиц в год.

К факторам, сдерживающим приграничное сотрудничество Костанайской области, следует отнести постепенное уменьшение ее доли в республиканском внешнеторговом

обороте, что не позволяет квалифицировать ее в качестве полноценного региона-экстраверта. Это сужает бюджетообразующую базу, снижает инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов, замедляет совершенствование инфраструктуры и регионального менеджмента. Также область на сегодняшний день характеризуется низким индексом инновационной активности и наименьшими в РК среднедушевыми денежными доходами населения в месяц (23073 тенге, что равняется, примерно, 4800 руб.) [2].

Низкая заработная плата в северных регионах Казахстана стала предметом специального совещания, которое Президент Назарбаев провел 9 августа 2012 г. в Боровом (Акмолинская область). Называлась и причина: крупные зерновые компании при средней рентабельности в 30% выделяют на оплату труда сельских тружеников лишь 5% своих доходов. Н.А.Назарбаев выступал за отраслевую диверсификацию, в частности, стимулирование малого и среднего бизнеса, туризма. По его оценкам, поток туристов в Костанайскую область до 2015 г. возрастет на 1/3. Особое внимание Президент уделил приграничному сотрудничеству и использованию потенциала Таможенного союза, возможности которого акиматами используются явно недостаточно [12].

С российской стороны интенсификации контактов с сопредельными казахстанскими регионами мешает юридический вакуум. Несмотря на то, что федеральное законодательство наделяет органы муниципального самоуправления полномочиями по осуществлению международных и внешнеэкономических связей, их компетенция в сфере приграничного сотрудничества до сих пор четко не определена. Соответствующий закон существует лишь в проекте и в нескольких редакциях. Однако даже в самой свежей из них, подготовленной в 2009 г., ничего не сказано об участии в приграничном сотрудничестве бизнес-структур, предпринимателей, представителей гражданского общества, общественных организаций. Поэтому приграничные субъекты РФ, решая вопрос о развитии своих территорий в увязке или с использованием потенциала приграничных регионов иностранного государства, стеснены необходимостью многочисленных согласований местных инициатив с «центром» [1].

На 6 приграничных районов Челябинской области, где каждый второй житель имеет родственников в Казахстане, приходится почти 900 км границы. В самой области проживает свыше 35 тыс. казахов. Через нее проходит транзитом среднесибирская магистраль от Челябинска через Костанай и Кокчетав до Камня-на-Оби и Южный Транссиб (Магнитогорск-Астана-Павлодар-Барнаул), пересекая от 700 до 1200 км территории Северного Казахстана. Надо сказать, что в соседней Оренбургской области отсутствует твердое покрытие автомобильных дорог и основной автотранспортный грузопоток проходит именно через Челябинскую область. Последняя располагает 5 современными трансграничными всесезонными трассами и 20 проселочными путями, беспрепятственное движение по которым возможно в сухую погоду. Поэтому на приграничное государство, каковым является Казахстан, приходится основная доля ее международных трансакций. Хотя следует учитывать, что для российских бизнесменов, включая представителей деловых кругов Южного Урала, больший интерес представляют рынки не прилегающих к границе регионов РК, а тех из них, которые являются локомотивами казахстанской экономики: Карагандинской области, Астаны, Алма-Аты. Так, через бывшую столицу в предкризисный 2007 г. было импортировано в Россию медикаментов на 380 млн долл. и косметических средств на 223 млн, тогда как через все граничащие с РФ области лишь на 75,6 млн и 19,5 млн долл. соответственно [13]. Интересно, что ряд авторов отмечает определенную корреляционную зависимость между долей товарооборота с приграничной страной (в 2011 г. он достиг 1,8 млрд долл.) и величиной валового регионального продукта. Если в начале 2000-х гг. по показателю ВРП Челябинская область превосходила Костанайскую более чем в два раза (120,561 млн руб.), то в 2010 г. – уже в 3,7 раза (645,932 млн руб.) [4].

В условиях отдаленности Челябинской области от центра и принимая во внимание специфичность некоторых ресурсов, являющихся предметами торговли с Республикой Казахстан (например, хром, марганец и титан, которых недостаточно или практически нет в России, но которые необходимы для производства ферросплавов и спецсталей), трансграничные экономические связи осуществляются с гораздо меньшими издержками. Но после перехода значительной части добывающих предприятий Казахстана под контроль иностранных инвесторов их мощности были переориентированы на дальнее зарубежье. В результате уральские металлургические заводы столкнулись с необходимостью завозить в широких масштабах более дорогую руду из Центральной России. Так, в частности, вынужден был поступить

Магнитогорский металлургический комбинат, оказавшийся в 2005 г. по этой причине в настоящей «сырьевой блокаде». В аналогичную ситуацию попал Новотроицкий завод хромовых соединений (Оренбургская область), переориентировавшийся на турецких производителей, в результате чего его издержки на покупку сырья выросли в 4–5 раз [11].

Правительство РФ, с подачи властей и бизнес-сообщества субъектов, входящих в УрФО, заявило тогда о поддержке проекта «Урал промышленный – Урал полярный», нацеленного на освоение природных богатств Севера. Но из-за чрезвычайной дороговизны (только на разработку проектной документации строительства меридиональной железной дороги, призванной сократить существующее транспортное плечо в 3 раза: с 2400 км до 800 км потребовалось 6,5 млрд руб. [3]) его полноценная реализация в ближайшее время представляется проблематичной.

По-видимому, применительно к началу XXI в. правомерно говорить о геоэкономической трансформации Республики Казахстан, которая из ресурсной периферии в экономике советского образца превратилась в глобального сырьевого игрока, но при этом пока остается в зоне стратегических интересов российских корпораций.

На сегодняшний день основными статьями экспорта южноуральских производителей в РК являются: 1) черные металлы; 2) продовольствие; 3) продукция машиностроения; 4) продукты неорганической химии; 5) осветительная арматура. Ряд производителей продовольствия в Челябинской области успешно наращивают реализацию готовой продукции на территории Республики Казахстан. Импортируются цветные металлы; минеральные удобрения и концентраты; зерно.

Для казахстанской стороны немаловажно, что на территории Челябинской области при участии и поддержке федерального центра в настоящее время прорабатывается возможность реализации нескольких крупнейших инвестиционных проектов. Один из них – создание в приграничном г. Троицке, где функционирует автомобильный и железнодорожный таможенные посты, особой экономической зоны промышленно-производственного и сервисно-логистического типа. К научно аргументированному решению о необходимости этого шага южноуральские ученые пришли еще в 2006 г. [9]. Параллельно в РК ставится задача организации транспортно-логистических центров (ТЛЦ) на приоритетных направлениях грузопотоков, одним из которых является северный регион Казахстана. Причем казахские партнеры признают, что республика не имеет достаточного опыта в разработке ТЛЦ и согласны использовать технологии и ноу-хау, накопленные в этой сфере другими странами, в том числе Россией [14].

Организация особой экономической зоны в Троицке позволит создать порядка 9,5 тысячи новых рабочих мест и существенно увеличить городской бюджет. Проектируемые производства полностью отвечают таким критериям перспективной международной специализации региона для стран-участниц Таможенного союза, как импортозамещение, потенциал высокого роста, высокая добавленная стоимость, использование инноваций, высокая квалификация и заработная плата работников. Однако для того чтобы они обрели статус трансграничных, необходимо вслед за таможенными гармонизировать транспортные тарифы и налоговые законодательства. Например, НДС в России – 18%, а в РК – 12%; налог на прибыль соответственно 20% и 30%; также различаются принципы и ставки упрощенных схем налогообложения для малого и среднего бизнеса.

В 2012 г. региональные власти Костанайской и Челябинской областей заключили соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, которое придало ощутимый импульс развитию трансграничного бизнеса.

В частности, в г. Костанае осуществляет свою деятельность учрежденный Южноуральской торгово-промышленной палатой Центр международного торгово-экономического сотрудничества и сертификации. Он проводит работу по осуществлению регулярного обмена информацией о производимой в приграничных регионах продукции, поиску партнеров-производителей и потребителей продукции машиностроения и спецтехники, нефтехимического оборудования, стройиндустрии и строительства, включая обмен электронными базами данных. Ее значение состоит в профессиональном и компетентном осуществлении посреднической миссии, что особенно важно для малого и, особенно, среднего бизнеса, который, будучи в состоянии вести диалог с региональными властями, испытывает острую потребность в преодолении информационной асимметрии. Увязывая свою деятельность с программами приграничного сотрудничества, предприниматели получают равные права с крупными корпорациями в виде дополнительных гарантий соблюдения и защиты собственных интересов. И, наконец, возникает стимул к

формированию соответствующей местной инфраструктуры в виде обустройства транспортной сети, о чем предприятия-гиганты, пользующиеся железной дорогой и трубопроводами, не очень-то заботятся.

Важный момент заключается также в том, что казахстанское деловое сообщество не считает Челябинскую область конкурентом, а, напротив, видит в ней большой рынок сбыта, в основном, для сельхозпродукции и горнорудной отрасли и постепенно наращивает здесь свое присутствие. По данным Челябинскоблстата, по состоянию на июль 2012 г. на Южном Урале действовали 88 коммерческих предприятий, в составе учредителей которых выступают физические и юридические лица Казахстана, из них только в I полугодии 2012 г. было зарегистрировано 8 новых предприятий (9%).

Еще в 2005 г. казахстанский банк «ТуранАлем» предложил Челябинской области программу совместных инвестиций и проектов кредитования реального сектора. С тех пор объем инвестиций из Республики Казахстан в экономику Южного Урала устойчиво возрастает: в 2008 г. он составил 118,58 млн, в 2009 г. – 45,9 млн, в 2010 г. – 94,6 млн, в 2011 г. – 132,1 млн, за 1 полугодие 2012 г. – 76,8 млн долл. США.

Изложенный в статье материал дает основания утверждать, что для Российской Федерации и Республики Казахстан, как евроазиатских стран, с точки зрения стратегических интересов наиболее перспективной, удобной и безопасной является политика ускорения экономической интеграции на уровне субрегионов, расположенных в контактной зоне Южного Урала и Северного Казахстана. Именно они, в противовес барьерным и полупустынным приграничным районам в Поволжье и Горном Алтае, обладают достаточными потенциями, чтобы превратиться в трансграничные бизнес-плацдармы, связывающие надежными скрепами партнерства два суперконтинента: Европу и Азию. К факторам, облегчающим решение этой задачи, можно отнести: культурно-историческую общность, взаимодополняемость народнохозяйственного комплекса сопредельных территорий; наличие удобных транспортных коридоров и инфраструктуры; действующие Соглашения о сотрудничестве.

В числе важнейших направлений корпоративного сотрудничества следует указать совместное использование полезных ископаемых, для чего необходимо создавать новые и модернизировать ныне действующие добывающие и перерабатывающие мощности по обе стороны государственной границы. Что касается малого и среднего предпринимательства, то его основной задачей должно стать такое хозяйственное обустройство порубежных районов, эффект от которого в виде повышения уровня и качества жизни ощутило бы все местное сообщество. Непременное условие для этого – дальнейшее совершенствование механизма государственно-частного партнерства.

Сформулированные выводы подтверждаются результатами социологических опросов, проведенных в 2011 г. Удалось выявить отношение жителей приграничных регионов Казахстана, включая Костанайскую область, к приграничному сотрудничеству с РФ. Ответы респондентов распределились следующим образом (в %): укрепление экономики – 85,8; улучшение жизни жителей региона – 58,5; укрепление единого экономического пространства – 64,9; укрепление сотрудничества между Казахстаном и Россией – 48,4; развитие малого бизнеса – 70,5; решение вопросов реализации продукции отечественных производителей – 67,1; поставки в регион необходимых товаров – 66,0. При ответах на вопросы о росте внешней миграции и усилении конкуренции мнения разделились. Чуть более половины респондентов согласились полностью или частично с ростом внешней миграции и конкуренции, однако каждый четвертый высказался против.

Особый интерес представляют данные, характеризующие оценку населением работы администрации по различным направлениям развития приграничного сотрудничества (по пятибалльной шкале). Так, организация выставок-ярмарок с привлечением экспонатов из приграничных регионов России и обеспечение жителей продуктами питания и товарами народного потребления из других регионов была оценена в 3,92 балла; организация вывоза товаров, производимых в регионе, получила 3,77 балла. Среди основных причин, сдерживающих развитие приграничных связей, участники социологического исследования назвали (в %): слабость законодательной базы и информационный вакуум в сфере приграничного сотрудничества (соответственно 39,7% и 34,5%).

К их устранению должны активно подключиться общественные структуры. При этом наибольшее воздействие они должны оказывать на следующие факторы, мешающие упрочению приграничных связей: нежелание предпринимателей развивать приграничное сотрудничество – 8,8%; инертность предпринимателей в продвижении своей продукции в другие регионы – 17,7%; незаинтересованность бизнес-среды регионов в налажи-

вании приграничных связей – 6,1%; незаинтересованность простых граждан в налаживании связей с другими регионами – 17,2%; боязнь неконтролируемого потока мигрантов из других регионов – 16,9%. Некоторые казахстанские ученые, например Л.Божко, справедливо полагают, что для полноты картины социологические оценки влияния приграничья целесообразно дополнить рядом количественных показателей, например: коэффициентами ввоза, вывоза, товарообмена, доли межрегионального товарооборота в ВРП [2].

Очевидно, что российско-казахстанское порубежье на челябинско-костанайском участке в его нынешнем формате нельзя отнести к «вернакулярным районам», то есть таким, в которых территория целостно воспринимается местными жителями вне зависимости от существующих границ. Иначе говоря, даже после вступления Российской Федерации и Республики Казахстан в Таможенный союз формирование местных территориальных трансграничных сообществ происходит медленнее, чем можно было ожидать. Однако именно приграничные субъекты наиболее заинтересованы в скорейшей унификации транспортных тарифов; совершенствовании процедуры таможенного контроля; решении проблемы различий в налоговых кодексах двух стран; введении специального льготного режима налогообложения для бизнесменов, действующих в приграничных зонах и т.д.

1. Барзилова, Ю.В. Совершенствование проекта федерального закона «О приграничном сотрудничестве» как основа развития предпринимательства на приграничных территориях [Текст] / Ю.В. Барзилова // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 58; Рыбак, А.А. Российский федерализм и проблемы приграничья [Текст] / А.А. Рыбак // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 4. С. 103.

2. Божко, Л.Л. Динамика экономики приграничных регионов [Текст] / Л.Л. Божко // Региональные исследования. 2011. № 1(31). С. 72, 73. Она же. Оценка эффективности регулирующего воздействия в сфере приграничного сотрудничества [Электронный ресурс] / Л.Л. Божко //Научный вестник Уральской академии государственной службы. 2011. № 1(14). URL: http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2011/01/01/. (Дата обращения 26. 01.2012).

3. Большой Урал: мир событий [Текст]. Челябинск, «Реал-Медиа». 2008. С.82.

4. Важанов В.А. Совершенствование производственно-хозяйственных связей регионов России и СНГ // Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива / Материалы международной научно-практической конференции по проблемам приграничного сотрудничества. Оренбург. 28–29 февраля 2000 г. М.-Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2001. С. 71; Границы безопасности и безопасность границ / Под ред. В.Е.Хвощева. Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2001. С. 129; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. [Электронный ресурс]. URL: http://chelstat.gks.ru/digital/product/default.aspx. (Дата обращения: 05.11.2012).

5. Голунов С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 84; Межрегиональное и приграничное сотрудничество в государствах – участниках СНГ (информационно-аналитическая записка). М., 2011. С. 16. Электронный ресурс: http://www.cis.minsk.by/foto/pages/18929/5.doc. Дата обращения: 05.11.2012.

6. В 2010 г. – 860486,4 млн тенге, или, ориентировочно, 172 млн руб.; по итогам 2011 г. ВРП области вырос на 15,7% к предыдущему году и составил 1135,6 млрд тенге – 227 млн руб., в том числе на душу населения 1289,6 тыс. тенге – 257 тыс. руб. На рост ВРП повлияли в основном высокие темпы прироста в сельском хозяйстве – на 59,7%, в торговле – на 12,4%, в строительстве – на 10,6%. Информационный портал акима Костанайской области. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kostanay.gov.kz/rus/analitika-51|174.html. (дата обращения: 09.01.2013); Департамент статистики Костанайской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.kostanaystat.kz/ru/Preliz/VRP/VRP.php. (Дата обращения: 05.11.2012).

7. Дарминбаев С.А. Приграничное сотрудничество Костанайской области Республики Казахстан с сопредельными регионами РФ // Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива / Материалы международной научно-практической конференции по проблемам приграничного сотрудничества. Оренбург. 28–29 февраля 2000 г. М. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2001. С. 140.

8 .Джунусова, М.А. Роль транзитных маршрутов в интеграции приграничных систем поселений Казахстана и России [Текст] / М.А. Джунусова // Бюллетень строительной техники. 2010. № 3. С. 54.

9. Косарева, Г.А. Влияние фактора пограничного положения на формирование конкурентных преимуществ города [Текст] / Г.А. Косарева. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2006. С. 24.

10. Коцюбинский, И.П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество (конец XX – начало XXI вв.) [Текст] / И.П. Коцюбинский. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2009; Миндагалиева, А.Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со станами СНГ (на примере Казахстана) [Текст] / А.Ш. Миндагалиева. Дис. ... канд. полит. наук. М,. 2006.

11. Морозов, А.И. Современное состояние и концептуальные основы приграничного сотрудничества [Текст] А.И. Морозов // Экономические науки. 2007. № 11(36). С.29.

12. Назарбаев недоволен низкой зарплатой в северных регионах Казахстана [Электронный ресурс]. URL: http://news.ivest.kz/news/17757914. (Дата обращения: 08.01.2013).

13. Показатели таможенной статистики внешней торговли. Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.kz/exec/statist/stat?id=3/; http://www.kz/exec/statist/stat?id=4/. (Дата обращения: 05.11.2012).

14. Резер, С.М. Развитие транспортной инфраструктуры в приграничных регионах Республики Казахстан и ее значение для реализации международных проектов [Текст] / С.М. Резер, Т.С. Куанышева // Транспорт: наука, техника, управление. 2007. № 3. С. 5.

15. Ужкенов, Б.С. Оценка недр приграничных районов Казахстана и России [Текст] / Б.С. Ужкенов, Ф.А. Летников, В.Л. Лось // Горный журнал. 2009. № 3. С. 15.